

О СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ В НАЗВАНИЯХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, в русском языке по отношению к названиям предметов, где родовые различия носят формально-грамматический характер и относятся преимущественно к области «языковой техники», названия лиц (попеч agents) имеют категорию рода, в целом мотивированную соотносительностью грамматического рода с естественным полом. Однако эта мотивированность не отличается большей прямолинейностью и прозрачностью. Этот «реальный характер» категории постоянно перебивается действием различных побочных семантических факторов, разнообразными семантическими запретами, сопротивлением самого конкретного лексического материала. В данном случае, как и в заметном большинстве случаев, «грамматические формы и значения слова то сталкиваются, то сливаются с его лексическими значениями»¹.

Идея пола, составляющая основу деления названий лиц на параллельные образования мужского и женского рода, проявляется в очень сложной форме, вступая в противодействие с другими семантическими идеями и, что не менее интересно, нередко и с формально-морфологическими показателями слова, в котором эта идея выражена. И здесь «грамматика не может преодолеть сопротивления словаря, а иногда и фонетики»². В этом противодействии, в этой своеобразной борьбе обнаруживается в конечном счете действие больших сил — фактов истории, реального соотношения сил в сфере труда, распределения мужского и женского труда в общей деятельности человека и т. д. С этой точки зрения весьма интересен соответствующий языковой материал, представляющий различные случаи парности в названиях лиц мужского и женского пола, отсутствия такой парности, нарушенного параллелизма, и объясняющий также эти явления весьма разнообразными причинами. По нашим наблюдениям (не подкрепленным пока еще более достоверным статистическим изучением материала), случаев с парностью — параллельными названиями лиц мужского и женского рода — заметно меньше, чем случаев с отсутствующей парностью. Эта количественная характеристика, несомненно, отражает определенные закономерности категории рода, о которых разговор пойдет несколько ниже.

Словообразовательные модели, по которым строятся параллельные родовые образования, различны и по морфологической природе, и по мере своей продуктивности, и по стилистической окраске, с которой они связываются и, конечно, по семантическому содержанию модели в целом, с одной стороны, и семантическому взаимоотношению частей этой модели — с другой. Как пишет проф. Будагов, «грамматические категории, взаимодействуя с многообразными лексическими словосочетаниями, дробятся на более частные категории, которые в свою очередь обогащают более общие грамматические категории, придают им большую внутреннюю емкость и большую подвижность»³.

Наличие большого числа словообразовательных моделей объясняется тем, что «каждая словообразовательная морфема имеет определенный круг слов или основ, с которыми она может сцепляться в процессе словопроизводства и образовать то или иное слово»⁴. При этом следует обратить особое внимание также на зависимость словообразовательной морфемы от формального облика сочетающейся с ней основы. «Правила спайки, как пишет акад. Виноградов, зависят от фономорфологических и лексико-семантических условий»⁵.

Вопрос о параллельных образованиях названий лиц мужского и женского пола имеет и другую сторону. Это взаимоотношение формообразования и словообразования, извечный спор о формах одного слова и отдельных словах. Преобладающее

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., 1947, стр. 15.

² Там же, стр. 538.

³ Р. А. Будагов. Очерки по языкознанию. М., 1953, стр. 171.

⁴ Н. М. Шанский. Основы словообразовательного анализа. М., 1953, стр. 47.

⁵ В. В. Виноградов. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. «Вопросы теории и истории языка», М., 1952, стр. 129.

большинство русских грамматистов объявляет парные, параллельные образования названий лиц отдельными, самостоятельными словами, а не двумя формами одного слова. Их аргументации в этом направлении в общем убедительны. Суть их можно было бы выразить следующими словами: «Аффикс специально словообразовательный не может быть в одно и то же время формообразующим по самому своему существу: для того, чтобы быть словообразовательным, он должен характеризовать слово в целом, а следовательно, быть присущим каждой форме слова; для того же, чтобы быть формообразующим, он должен характеризовать только одну форму и отсутствовать в остальных»⁶.

Однако, обращаясь к интересующим нас образованиям, нельзя не заметить, что они дают некоторое основание для того, чтобы увидеть в них и две формы одного слова.

Вопрос о границах слова гораздо сложнее, чем это кажется с первого взгляда и, конечно, нуждается в окончательном разрешении.

Рассмотрим наиболее типические модели в параллельных образованиях названий лиц мужского и женского пола. К числу наиболее продуктивных суффиксов следует отнести суффикс *щик* в названиях лиц мужского пола и, соответственно, *щица* в названиях лиц женского пола.

С этими суффиксами выделяются следующие семантические группировки:

а) Названия лиц по профессии, специальности, занятию. Ср. гардеробщик-щица, банщик-щица, закройщик-щица, брошюровщик-щица, дрессировщик-щица, заправщик-щица и др. Ср. арм. հավաքագր-հավաքագրուհի, հանդերձապահ-հ-հի, ձեռագր-ուհի и т. д.

б) Названия лиц по конкретному производимому действию. Ср. закупщик-щица, доставщик-щица, заговорщик-щица, забастовщик-щица, вербовщик-щица, зимовщик-щица, болельщик-щица, жалобщик-щица и др.

в) Названия лиц по характерным определяющим внутренним свойствам. Ср. выдумщик-щица, затейщик-щица, зажимщик-щица и др.

Рассмотрим образования с суффиксом *тель* в названиях лиц мужского пола и (*тель*)ница в названиях лиц женского пола. Слова с указанными суффиксами служат для обозначения:

а) названий лиц по профессии, постоянному занятию, должности; ср. писатель-ница, преподаватель-ница, изобретатель-ница, заклинатель-ница, заместитель-ница, издатель-ница, воспитатель-ница и др.; ср. в армянском только գրող, տեղակալ, но: հրատարակիչ-հրատարակչուհի, դատաբաշխ-դատաբաշխուհի;

б) названий лиц по конкретно производимому действию. Ср. доверитель-ница, исполнитель-ница, даритель-ница, завещатель-ница, заявитель-ница, вручитель-ница и др.;

в) названий лиц по характерным внутренним свойствам; ср. гонитель-ница, грабитель-ница, истребитель-ница, избавитель-ница, исцелитель-ница, доброжелатель-ница и др.

С точки зрения стилистической характеристики весь состав этих слов, независимо от общей и частной семантики, отличается книжностью, а иногда и архаичностью, особенно заметной в сравнении с нейтральностью и разговорностью слов с суффиксом *щик*.

Продуктивны также образования с суффиксом *ник-ница*. Они распределяются по следующим семантическим разрядам:

а) Названия лиц по характерным свойствам. Ср. завистник-ница, искусник-ница, злоязычник-ница, гримасник-ница, безбожник-ница, грешник-ница, бесстыдник-ница, безобразник-ница, бездельник-ница, баловник-ница и др.

б) Названия лиц по степени обучения, по месту обучения. Ср. школьник-ница, дошкольник-ница, выпускник-ница, первоклассник-ница... десятиклассник-ница, первокурсник-ница... пятикурсник-ница и др.

в) Названия лиц по профессии, занятию. Ср. истопник-ница, булочник-ница, дружинник-ница. Стилистика нейтральная.

⁶ В. В. Пассак. К омонимии окончаний в английском языке. «Вопросы языкознания», 1960, № 5, стр. 73.

Суффикс ист (истка) также весьма продуктивен. Семантика слов с суффиксом ист более четко выделяется по сравнению с остальными разрядами. Главнейшие из разрядов таковы:

а) Названия лиц по приверженности к определенному общественно-политическому, идейному, научному, религиозному течению, направлению. Ср. интернационалист-истка, деист-истка, баптист-истка, евангелист-истка и др. Лексика книжная, граничащая с терминологической.

б) Названия лиц по профессии, специальности. Ср. журналист-истка, виолончелист-истка, пианист-истка, альтист-истка, связист-истка, волейболист-истка, баскетболист-истка, теннисист-истка.

в) Названия лиц по выражаемым ими внутренним свойствам. Ср. индивидуалист-истка, эгоист-истка и др.

Названия лиц с этим суффиксом и в этих своих семантических разновидностях преимущественно книжны. Лишены подчеркнутой книжности наименования лиц по спортивной и другим специальностям (волейболист, журналист, пианист).

Образования с суффиксом чик (соответственно чица) распределяются по следующим семантическим группам:

а) Названия лиц по профессии, специальности. Ср. аппаратчик-чица, буфетчик-чица, зенитчик-чица, грузчик-чица, переплетчик-чица и др.

б) Названия лиц по конкретно производимому действию. Ср. закладчик-чица, докладчик-чица, заказчик-чица, вкладчик-чица и др.

Очень продуктивны образования, где параллельное название женского рода оформляется через к(а). Это соотношение: ант-антка, ент-ентка, ан-анка, ет-етка, ин-инка. Ср. демонстрант-антка, интеллигент-ентка, интриган-анка, брюнет-етка, блондин-инка. Женское название оформляется через к(а) также в очень большом количестве случаев, когда название мужского рода имеет безаффиксное строение и представляет собою сложное слов. Ср. бедокур-ка, живодер-ка, домосед-ка, верховод-ка, животновод-ка и др.

Выделяемые в связи с моделью женского рода к(а) семантические группировки весьма разнообразны. Ср.:

а) названия лиц по их состоянию, положению, действию; ср. дебютант-ка, бенефициант-ка, эмигрант-ка, интеллигент-ка;

б) названия лиц по их приверженности к тому или иному идейному, политическому, художественному течению, направлению; ср. антисемит-ка, декадент-ка, демократ-ка и др.;

в) названия лиц по их общественному положению, научному положению; ср. аспирант-ка, диссертант-ка, депутат-ка, делегат-ка.

г) названия лиц по их внутренним и внешним свойствам; ср. верховод-ка, домосед-ка, бедокур-ка, грубиян-ка, гурман-ка, графоман-ка, блондин-ка, брюнет-ка, интриган-ка;

д) названия лиц по национальной принадлежности; ср. араб-ка, грузин-ка, армян(ин)-ка, украин(ец)-ка, узбе(к)-чка и др.;

е) названия лиц по профессии, специальности, занятию, по роду деятельности; ср. животновод-ка, живодер-ка.

Из других соотношений суффиксов для образования парных названий лиц мужского и женского пола отметим следующие:

ец—иц(а)

Семантические их разряды:

а) Названия лиц по профессии, занятию. Ср. жнец-ица, певец-ица.

б) Названия лиц по внутренним и внешним свойствам. Ср. красавец-ица.

ер--ер(ша)

Только для обозначения названий лиц по профессии, роду деятельности, занятию. Ср. билетер-ерша, контролер-ерша, гример-ерша, гастролер-ерша, лифтер-ерша, суфлер-ерша и др.

ец—к(а)

а) Названия лиц по национальной или расовой принадлежности. Ср. ариец-ка, немец-ка, литовец-ка, эстонец-ка.

б) Названия лиц по месту жительства. Ср. кубанец-ка, тамбовец-ка, ленинградец-ка, иностранец-ка.

в) Названия лиц по идейному направлению. Ср. единовец-ка, иновец-ка.

ун—ун(ья)

Названия лиц по внутренним и внешним свойствам. Ср. болтун-унья, брехун-унья, горбун-унья, ворчун-унья, драчун-унья.

тор—тор(ша)

а) Названия лиц по свойствам, характеру деятельности. Ср. инициатор-торша.

б) Названия лиц по профессии, специальности. Ср. декламатор-торша, кондуктор-торша.

ыш—ышк(а)

Названия лиц по свойствам. Ср. глупыш-ышка, голыц-ышка.

ец—к(а)

а) По месту деятельности. Ср. вузовец-ка, мхатовец-ка, вахтанговец-ка.

б) По свойствам, действиям. Ср. вырожденец-ка, беженец-ка.

арь—арк(а)

а) Названия лиц по профессии, занятию. Ср. знахарь-арка, грабать-арка.

б) Названия лиц по свойствам. Ср. дикарь-арка.

Более частными или даже единичными кажутся параллельные образования со следующими суффиксами: ец—ячк(а) (гордец-ячка), як—ячк(а) (земляк-ячка), ец—янк(а) (горец-янка, беглец-янка), ин—(а) (господин-а), ак—(а), (дурак-а) и др.

Особый случай парности представляют субстантивированные прилагательные (или причастия) со значением лица. Ожидать здесь какого-либо морфологического разнообразия, естественно, не приходится, так как в качестве родовых показателей здесь выступают родовые флексии имен прилагательных ый(ий)—ая(яя). Возможно, что это именно тот случай, когда флексии слова выступают одновременно в качестве своеобразных словообразовательных формантов. Этим свойством характеризуется большинство фактов, связанных с транспозицией частей речи, с так называемым морфологическим синтаксическим словообразованием. Это явление и составляет основу грамматической омонимии.

Приведем примеры параллельных образований данного типа. Ср. возлюбленный-ая, верующий-ая, заведующий-ая, больной-ая и др.

Здесь так же, как и во многих других образованиях подобного рода, наблюдается семантическое разнообразие. Ср. русский-ая (национальная принадлежность), слепой-ая, глухой-ая, немой-ая (свойства), вожатый-ая, заведующий-ая (должность, занятие) и др. Ср. абсолютную беспарность по роду в аналогичных субстантивированных прилагательных армянского языка—հայր, անի— в силу отсутствия родоизменяемости в прилагательных армянского языка вообще.

Переходя к описанию беспарных названий действующих лиц, не можем не обратить внимания в первую очередь на следующее очень существенное обстоятельство: словообразовательная природа беспарных в родовом отношении наименований не представляет собой чего-то резко отличного от словообразовательной природы названий действующих лиц с параллельными формами мужского и женского рода. Следова-

тельно, беспарность является в целом не результатом морфологических запретов и ограничений, а результатом семантических закономерностей, проявляющихся в разных случаях по-разному. Ограничения или прямые запреты, скорее семантического порядка, чем морфологического. Однако в целом ряде случаев, там, где, казалось, не должно было быть действия семантики, и это с полной очевидностью доказывается различными семантическими сопоставлениями двух очень близких, а иногда и тождественных по семантике (синонимичных) слов, мы имеем опять картину беспарности. Это означает, что активно воздействуют и другие факторы—фонетико-морфологические, стилистические, общественно-исторические.

Явление беспарности в названиях действующих лиц объяснять только «несцепляемостью» морфем или только отсутствием соответствующего семантического основания невозможно. Здесь сложно взаимодействуют как эти, так и другие причины.

И в случаях с беспарностью активностью и продуктивностью отличаются суффиксы тель, ник, чик, шик, арь, ер, ёр и др. Можно было бы назвать, пожалуй, только суффикс лог, который связан исключительно со сферой беспарности. Без нарушения стилистической общности параллельных названий лиц мужского и женского пола с этим суффиксом не образуется.

Эти слова можно представить в связи со следующей семантической группой. Это названия лиц по их профессии, специальности. Ср. антрополог, археолог, бактериолог, библиолог, биолог, геолог, гистолог, гинеколог, индолог, филолог и др.

Количественно эта группа очень емка, но семантического и стилистического разнообразия в ней не наблюдается.

Активным словообразовательным средством в беспарных наименованиях действующих лиц служит суффикс ист. Это преимущественно названия лиц по их профессии, специальности, а также названия лиц по их приверженности к тому или иному идейному, общественно-политическому, философскому направлению. Стилистическая окраска этих слов предопределяется самой семантикой их, поэтому подобные слова в подавляющем большинстве своем книжны и терминологичны. Ср.:

а) арабист, архивист, букинист, германист, грамматист, вокалист, бандурист, артиллерист, гебраист и др.;

б) декабрист, дуалист, марксист, материалист, идеалист, импрессионист, волюнтарист, атеист, милитарист и др.

По своим семантическим значениям и стилистической окраске смежную группу представляют беспарные слова с суффиксом тор. С., с одной стороны: декоратор, диктор, дезинфектор, ирригатор, инструктор, инспектор, инкассатор, звукооператор (обозначения лица по профессии, специальности) и, с другой стороны,— инквизитор, импровизатор, вульгаризатор, арендатор, диктатор—для обозначения лиц по роду и характеру их деятельности, конкретной или постоянной.

Из слов, имеющих книжную окраску, отметим также слова с ик, ер, ёр.

ик

а) Историк, физик, ботаник, химик, математик—обозначение лица по профессии, специальности.

б) Ипохондрик, дальтоник, истерик, дистрофик—обозначение лица по заболеванию.

в) Астеник, холерик, сангвиник—обозначение лица по физическому, психическому складу, типу.

ер

Бухгалтер, диспетчер, маклер, капельмейстер, церемониймейстер, балетмейстер—обозначение лиц по профессии.

ёр

Дирижёр, жонглёр, вахтёр—названия лиц по профессии, занятию.

В беспарных образованиях с суффиксом тель выделяются следующие семантические разряды:

а) Название лица по профессии, специальности, должности. Ср. естествоиспытатель, водитель, золотоискатель, следователь, ваятель, телохранитель, председатель.

б) Название лица по характеру деятельности. Ср. грабитель, душитель, вредитель, губитель.

в) Название лица по его внутренним свойствам: злопыхатель.

В беспарных образованиях с суффиксом *щик* основное выделяемое значение — наименование лица по профессии, узкой специальности. Ср. доменщик, забойщик, жестянщик, зеркальщик, гробовщик, бурильщик, гарпунщик, бакенщик, атомщик, арматурщик и др.

С суффиксом *ник* выражены в беспарных случаях:

а) названия лиц по профессии; ср. дорожник, взрывник, десятник, башмачник, военачальник;

б) названия лиц по внутренним свойствам, состоянию, положению — богоотступник, бабник.

С суффиксом *чик* обозначаются:

а) названия лиц по профессии, специальности — извозчик, водопроводчик, гранитчик;

б) названия лиц по свойствам, действиям — волокитчик, доносчик.

Слова с суффиксом *арь* обозначают преимущественно лиц по профессии — аптекарь, бондарь, звонарь, виноградарь.

Из словообразовательных средств для обозначения действующих лиц активен и семантически емок суффикс *ец*. Он называет лица:

а) по профессии, специальности — иконописец, землепашец, замледелец, движенец, гребец, живописец;

б) по приверженности к идейному, политическому направлению, течению, группе — искровец, вольтерьянец, гитлеровец, махновец, власовец;

в) по территориальной принадлежности (по месту жительства) — европеец.

Бросается в глаза наличие большого числа беспарных образований с безаффиксной основой или с опрошенной основой, причем заметную часть их составляют сложные слова. Ср., с одной стороны, человек, босяк, врач, жох, есаул, атлет, гончар, буян, гетман, гид, апостол, бордач, с другой — биограф, библиофил, завуч, завхоз, жизнелюб, дровосек, водолаз, водовоз, верхолаз, верхогляд, зверолов, галломан, востоковед, военрук, военкор, военком.

Слова этого типа семантически разнообразны. Ср.:

а) названия лиц по профессии, должности — гончар, верхолаз, зверолов, водовоз, дровосек, востоковед;

б) названия лиц по различным свойствам — жизнелюб, верхогляд, блюдолиз, башибузук, деспот, тиран;

в) названия лиц по научному званию и степени — доцент, кандидат, профессор, академик;

г) названия лиц по воинскому званию, специальности — маршал, генерал, интендант, майор, лейтенант, ефрейтор и др.

В качестве причин, по которым при потенциальной возможности иметь параллельные парные образования для обозначения лиц мужского и женского пола очень заметное число слов не реализует этой возможности, выдвигается момент преобладания мужского труда в общем трудовом процессе — в плане семантических закономерностей, нейтральность, отсутствие эмоциональных экспрессивных «примесей» в слове мужского рода — в плане стилистических оценок и определенные ограничения — в плане формально-морфологическом. Все эти причины действуют, как правило, не обособленно, а в сложном сцеплении, причем характер сцепления и взаимодействия этих основных причин может быть самый различный. Так, при совершенно тождественной формально-морфологической картине имеются в языке параллельные образования для обозначения названий лиц мужского и женского пола в словах баптист-истка, евангелист-истка, деист-истка, антифашист-истка при полном отсутствии параллелизма в словах виталист, дуалист, милитарист.

Если причину беспарности в последнем случае видеть в семантических возможностях слова, то и здесь все гораздо сложнее, чем кажется—ведь эти слова охватывают ту же семантическую сферу; в данном случае они служат названиями лиц по их приверженности к определенному направлению, по их воззрениям. Слова тождественны в целом и стилистическом плане. Мы склонны думать, что беспарность вызвана все-таки причинами семантического порядка — при общности семантики в некоторых случаях лексика конкретных слов такова, что она препятствует образованию параллельной формы женского рода. Но если таким образом можно пытаться объяснить беспарность слова милитарист, то вовсе нельзя объяснить разницу между деист-истка и беспарным дуалист.

В каких-то случаях эту разницу можно пытаться объяснить большей или меньшей употребительностью слов, большей или меньшей мерой терминологичности. И, наконец, при абсолютной невозможности объяснить в подобных случаях наличие или отсутствие парности причину этого надо будет искать в словарях современного языка, которые не поспевают за сдвигами, происходящими в жизни, часто не фиксируют того, что фактически существует.

В качестве примеров, когда наличие или отсутствие парности нельзя объяснить морфологическими запретами и ограничениями, можно привести также следующие образования: преподаватель-ница, но только следователь; искушитель-ница, но только злопыхатель; булочник-ница, но дорожник и т. д. Число таких «несоответствий» велико.

И, напротив, при большей или меньшей тождественности семантических значений слов, мы имеем разное оформление этих слов в отношении парности и беспарности. Ср. гадалыщик-щица, гадатель-ница, но гадалка (мужского —нет), или: властитель-ница, но властелин. Примечательно в этом отношении в армянском языке *նաւորիչ-նաւորչուհի*, но только *ղաւթուհի*.

С этой точки зрения особенно интересны случаи, когда рассматриваемые слова являются носителями абсолютно равнозначных идей. Ср. великорус-ка но великоросс, или: горбун-унья, но горбач (просторечное).

В подобных случаях, когда семантикой слов нельзя объяснить различное отношение этих слов к парности и беспарности, причины должны быть или словообразовательно-морфологического порядка, или стилистического, и все же не всегда бывает легко конкретно указать эту причину.

Возвращаясь к вопросу о причинах отсутствия парности в названиях лиц мужского (реже—женского) рода, попытаемся подробнее представить разряды слов с рассматриваемой беспарностью. К ним можно отнести:

а) слова, служащие для обозначения лиц по внутренним и внешним свойствам, проявляемым преимущественно мужчинами; ср. деспот, тиран, башибузук и др.;

б) слова, служащие для обозначения лиц (преимущественно мужчин) по их военной специальности или рангу; ср. лейтенант, сапер, минер, интендант, адмирал, майор, генерал, военком, военрук;

в) слова, служащие для обозначения профессии, специальности, рода деятельности, имеющие словообразовательные морфемы лог и тор; ср. индолог, гинеколог, геолог, гистолог, антрополог, бактериолог; декоратор, дезинфектор, ирригатор, звукооператор, инкассатор, вульгаризатор, инквизитор и др.;

г) слова с суффиксом ик, служащие для обозначения лиц по заболеванию; ср. ипохондрик, дальтоник, дистрофик, и по физическому или психическому складу, типу; ср. астеник, холерик, сангвиник;

д) подавляющее большинство слов с суффиксом ёр и ер, служащие для обозначения профессии; ср. дирижер, вольтижер, жонглер и с другой стороны, — диспетчер, бухгалтер, маклер;

е) аббревиатуры типа постпред, полпред, военкор, завуч, завхоз, торгпред;

ж) подавляющее большинство сложных слов (как русского, так и иноземного состава); ср. биограф, галломан, библиофил, капельмейстер, балетмейстер; винокур, водовоз, дровосек, жизнелюб, верхолаз и др.;

з) слова с суффиксами *онюк*, *енюк*, *ыш*, служащие обозначениями незрелых в возрастном отношении лиц (национальность, приверженность, свойства); ср. *октябренюк*, *арапченюк*, *негритенюк*, *ребенюк*, *постреленюк*, *чертенюк*; *заморыш*, *глупыш*, *последыш*, *малыш*, *оборвыш*.

Существование в русском языке целых строгих и последовательных рядов беспарных названий лиц говорит не о случайном характере этой беспарности, а вполне закономерном. Такое положение вещей еще раз подтверждает ту истину, что форма мужского рода в названиях лиц выражает не столько идею пола, сколько идею лица вообще, идею класса. В названиях лиц форма мужского рода, не имеющая параллельной формы женского рода, выступает как идеальный образец, как идеальный представитель определенного класса лиц.

Если и рассматривать подобную беспарность как некоего рода исключение, нарушение закономерности, то это такая «языковая патология, которая представляет собой гипертрофию нормального функционирования, косвенно позволяющую лучше понять последнее»⁷. В данном случае неиспользованная потенциальная возможность в названиях лиц иметь параллельные формы еще раз подтверждает общую закономерность, наблюдаемую в именах существительных — иметь фиксированный род⁸.

Этот исследуемый материал говорит многое о разных уровнях грамматических абстракций, о разных степенях отвлеченности грамматических категорий, о большей или меньшей зависимости их от лексического материала. «Одни типы грамматической абстракции развиваются на основе сохраняющегося лексического содержания, другие — на основе поглощения его грамматическими значениями. По широте охвата лексического материала и глубине проникновения в его значения, грамматические абстракции также неодинаковы»⁹.

Все рассматриваемое выше касалось фактов реализации или нереализации теоретической возможности параллельного функционирования названий лиц мужского и женского рода. Если подобная беспарность оказывалась в значительной части случаев следствием семантических запретов целого класса слов, т. е. и такого характера беспарность, когда лексика каждого конкретного слова оказывает сопротивление определенному грамматическому построению, оформлению. Эти своеобразные площадки обратного, тормозящего действия очень сильны. Таковы, например, беспарные слова мужского рода: *арлекин*, *архиепископ*, *богатырь*, *бородач*, *женоненавистник*, *евнух*, *всевышний*, *зоил*, *донкихот*, *донжуан*, с одной стороны, и беспарные наименования женского рода: *барышня*, *горничная*, *богородица*, *ведьма* — с другой.

Бросается в глаза, что сопротивляемость лексики в конкретных случаях определяется различными причинами. В таких словах упорная сопротивляемость парности объясняется самой логической природой вещи, самой внутренней идеей, заложенной в слове. Ср. *евнух*, *всевышний* (лицо мужского пола); *богородица*, *барышня*, *ведьма* (лицо женского пола); *бородач*, *богатырь*, *усач*, *женоненавистник* (реально эти свойства — внутренние и внешние — проявляются только у лиц мужского пола); *зоил*, *донкихот*, *донжуан* — нарицательные названия лиц по определенному психическому, духовному складу, по характеру деятельности, но их происхождение из конкретных мужских собственных имен, прозрачно отражающееся в слове, вызывает такую сопротивляемость возможности парного образования женского рода.

Большой интерес представляют такие факты русского языка, когда при внешней, формальной тождественности параллельных образований наблюдается внутренний смысловой разрыв между ними, коренное семантическое расхождение. Об этом ярко и убедительно говорят сопоставления типа: *техник-ичка*, *машинист-истка*, *кассир-ирша*.

⁷ III. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. ИЛ, М., 1955, стр. 35.

⁸ См. А. И. Смирницкий. Лексическое и грамматическое в слове. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 24.

⁹ Б. Н. Головин. К вопросу о сущности грамматической категории. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 123.

Не будет категоричным заявление, что в такой паре мы в современном русском языке имеем названия лиц по самостоятельным специальностям. В сопоставлениях другого типа мы имеем иные соотношения. Ср. губернатор-торша, генерал-ыша, где в каждой паре вторые названия являются обозначениями по линии родства — жена, реже дочь. Имеется также целый ряд таких сопоставлений, где вторые названия пар являются синкретичными по своему значению. Ср. дворни(к)-чиха, доктор-торша, рыба(к)-чка, моря(к)-чка; здесь образования женского рода служат одновременно обозначениями и родственных связей и профессий. К семантическим разрывам в подобных случаях присоединяется и стилистическое расхождение. Бросается в глаза также явление неполного параллелизма. Значения формы мужского и женского рода могут не полностью покрывать друг друга; они различны по объему. Ср. законодатель-ница, идиотка, идеалист-итка, защитник-ница, гражданин-анка, гость-ья, бедняк-ячка, добытчик-чица. Например, из четырех значений слова барин в параллельном образовании барыня повторяются только два значения — первое и второе; в слове гость выделяется три значения, между тем как в гостья мы видим только первое значение. То же в словах защитник-ница. Слово гражданин, например, соотносительно со словом гражданка в значении взрослый человек, а также в значении вежливой формы обращения к нему. Если же слово гражданин выступает в других своих значениях — означает подданного государства, члена общества или «сына отечества», то нарушается всякая соотносительность между этими формами. Или: бедняк-ячка соотносительны в значении маломощный, эксплуатируемый кулаками крестьянин-единоличник. Но слово бедняк и просто бедный человек. В этом именно значении не употребляется беднячка, нарушается полная соотносительность слов. Или: в словах кандидат-ка имеется родо-половая соотносительность только в значении лица, которое предполагается к избранию, назначению. Во втором же значении — лицо, имеющее первую ученую степень — кандидат оказывается словом беспарным.

При описываемом неполном параллелизме в многозначных словах сопротивление парности, естественно, может быть только семантического порядка, но эти семантические закономерности проявляются иногда различно, даже в совершенно тождественных случаях, если иметь в виду первичные и производные, прямые и переносные значения. По всей вероятности, и эти «аномалии» являются действием более широкой семантической закономерности, «гипертрофированной» тенденции.

Изучаемый вопрос имеет еще и другую сторону. Это характер стилистических оценок и стилевой принадлежности слов. Если говорить в общем, то книжные построения склонны к беспарности, а разговорные — к образованию параллельных названий лиц мужского и женского пола, но прямолинейность и категоричность этого утверждения не дает возможности конкретнее представить стилистическую картину в таких словах. С одной стороны, в языке отмечаются случаи четкого стилистического параллелизма; ср. армян(ин)-ка, волейболист-истка, комсомол(ец)-ка, преподаватель-ница (нейтральные в стилистическом отношении пары); индивидуалист-истка, интернационалист-истка, ингриган-ка, дебютант-тка — книжные по своей стилистической окраске пары; болтун-унья, здоровяк-ячка, добряк-ячка, бедокур-ка — разговорные по своей стилистической окраске пары. С другой стороны, в целом ряде случаев при семантической тождественности нарушен стилистический параллелизм. Ср. кондуктор-ша, доктор-ша, моряк-ячка, врачиха, повариха. Здесь формы женского рода по сравнению с нейтральными формами мужского рода оказываются явно окрашенными в плане разговорной стилистики. Особенно выразительно в этом плане следующее явление. В случаях своеобразной стилистической синонимии при том же семантическом значении одно слово синонимического ряда беспарно, выступает в форме только мужского рода и при этом имеет книжную (или нейтральную) окраску, другое вместе с параллельной формой женского рода выдержано в совершенно другой стилистической тональности. Ср. буржуа — только мужской род и просторечное буржуй и буржуйка.

Связь лексики, грамматики (а также и стилистики) в исследуемом разряде слов имеет очень сложный характер, «но если грамматика взаимодействует с лексикой в плане синхронном, то в еще большей степени и еще глубже эта связь с лексикой раскрывает

ся тогда, когда категории грамматики рассматриваются исторически»¹⁰. Нового характера взаимоотношения между лексикой и грамматикой складываются у слов в связи с историческими сдвигами, со сдвигами в общественном устройстве. Так, у некоторого числа слов, совсем еще недавно беспарных, появились пары женского рода, наличие которых указывает на смещение границ в распределении мужского и женского труда в общественной деятельности человека, на новое соотношение сил в обществе. Ср. пулеметчик-чица, зимовщик-щица, дружинник-ница, зенитчик-ница, космонавт-ка, монтажник-ница и др.

Таковы в современном русском языке наиболее типические случаи параллельного функционирования наименований лиц мужского и женского пола и отсутствия такого параллелизма под воздействием семантических, фонетико-морфологических и стилистических факторов.

Р. МАРКАРЯН

¹⁰ Р. А. Б у д а г о в. Введение в науку о языке. М., 1958, стр. 194.